

Янь Янь почувствовал тревогу, зная, что его наставник, хоть и был строг на словах, всегда заботился о нём. Зрочки преисподней могли помочь ему преодолеть небесное бедствие, но что задумал наставник с Се Линьюанем? Линьюань был духом зрачков преисподней. Неужели наставник собирается убить его булавой Сяохунь, чтобы забрать зрочки? Нет, он не мог допустить этого. Как бы то ни было, он должен спасти его. Прожив почти сто лет, Янь Янь никогда не знал, что такое любовь, пока не встретил того человека, беспомощно боровшегося в грязи. Он просто хотел помочь ему, спасти его. Он создал для него бесчисленное множество масок, наблюдая, как тот теряется в печали, упорствует в своих заблуждениях и разрушает себя. Он страдал, но был бессилён что-либо изменить. Когда он узнал, что свеча долголетия того человека вот-вот погаснет, он понял, что после смерти тот непременно окажется в аду. Тогда они смогут встретиться. Он радовался этой мысли, но в то же время корил себя за собственный эгоизм. Наконец настал этот день, и он умолял Янь Чжо помочь ему присмотреть за Чи Сяо. Его мастерство было слабым, и ему пришлось просить Янь Чжо дать ему пропуск в подземный мир. Он хотел лишь издалека взглянуть на него, увидеть, как тот переродится в новом теле. Но он не ожидал, что грехи того человека окажутся настолько тяжёлыми, что его ждёт полное уничтожение. Когда булава Сяохунь была занесена, он бросился спасать его, но в этот момент увидел, как тело Се Линьюаня озарилось странным светом. Он понял, что зрочки преисподней активировались. Люди из дворца Юйи могли распознать этот свет. Янь Сюй изо всех сил искал духа зрачков преисподней, и весь дворец Юйи знал, что это такое. В тот момент Янь Янь принял решение и спас Се Линьюаня.

Он свистнул, и огромный орёл опустился перед ним. Его тело было ярко-красным, словно пламя, только на макушке выделялся золотистый оттенок. Его взгляд был пронзительным, будто способным рассечь небеса.

— Чи Сяо, быстро, отведи меня в пещерную обитель наставника!

Чи Сяо потёрся головой о ладонь Янь Яня, позволив ему сесть на спину, и с громким криком взмыл в небо.

Янь Сюй швырнул Се Линьюаня на землю, смотря на него с нескрываемым отвращением:

— Ты выглядишь как какое-то недоделанное существо, ни мужчина, ни женщина! Какого чёрта Янь Янь, ослеплённый, разрушил свою духовную сферу, чтобы спасти такое проклятое создание, как ты! Знаешь ли ты, что у Янь Яня был огромный потенциал? С его уровнем совершенствования он без проблем преодолел бы столетнее бедствие. Я ждал, когда он превзойдёт меня и достигнет просветления. А теперь? Он стал низшим слугой духов, и даже злые духи могут его унижать! Ты, проклятый демон, ты разрушил моего Янь Яня! Я бы с радостью убил тебя прямо сейчас!

Се Линьюань сначала хихикнул, а затем разразился громким смехом, пока Янь Сюй не ударил его по лицу:

— Чему ты смеёшься? Не веришь, что я убью тебя?

— Ха-ха... Почему я должен бояться? Господин Янь, вы ведь не убьёте меня.

Се Линьюань повернул голову к нему, улыбаясь:

— Почему я смеюсь? Господин Янь, разве не все в вашем дворце Юйи — мастера масок? Я слышал, как Янь Янь говорил с Владыкой Янь, что мастера масок создают лица и манипулируют сердцами. Почему же вы, Янь Янь и этот маленький Янь Чжо, все такие прямодушные? Что у вас на уме, то и на языке.

Се Линъюань медленно поднялся с земли, мягко сказав:

— Господин Янь, вы разочарованы в Янь Яне, но в глубине души заботитесь о нём. Хотя вы так ненавидите меня, в душе вы рады видеть меня, не так ли? Потому что моё тело зрачков преисподней — это лекарство от столетнего бедствия, верно? Но вы не можете убить меня сейчас, потому что это бесполезно. Вы оставите меня до дня, когда Янь Янь будет преодолевать бедствие, правильно? Господин Янь, зачем вы тогда привели меня сюда? Некоторые вещи нельзя говорить при Янь Яне, потому что ваш прямолинейный ученик не согласится, так ведь?

Янь Сюй, поняв, что его намерения раскрыты, не рассердился, но его взгляд стал ледяным:

— Раз уж всё сказано, я объясню. Если рядом с Янь Янем будет твоё тело зрачков преисподней, это ускорит его совершенствование. Но даже если он будет усердно тренироваться, времени осталось мало, и даже с тобой он вряд ли преодолеет это бедствие. Однако если в день столетнего бедствия Янь Янь пронзит тебя цепью Ляююнь, ты исчезнешь, а твои зрачки преисподней подпитают огненного дракона в его цепи, и он сможет преодолеть бедствие, достигнув просветления.

Янь Сюй заметил, что улыбка Се Линъюаня слегка потускнела, и понял, что тот его слушает. Он продолжил:

— Но после того, как Янь Янь спас тебя и был ранен, его мастерство было разрушено. Он не может даже призвать цепь Ляююнь, не говоря уже об огненном драконе. Я оставляю тебя в живых в надежде, что ты поможешь Янь Яню восстановить силы, чтобы он смог призвать дракона до бедствия. Се Линъюань, это твой долг перед Янь Янем. Если ты не вернёшь его, и Янь Янь погибнет в бедствии, я заставлю тебя последовать за ним! Если бы не Янь Янь, я бы никогда не позволил тебе, демону, быть рядом с ним. Ты понимаешь?

Се Линъюань снова поклонился, спокойно сказав:

— Господин Янь, будьте спокойны. Линъюань не стремится задерживаться в этом мире. Когда настанет время бедствия Янь Яня, я с готовностью исчезну ради него.

Янь Сюй, услышав это, немного успокоился, но, подумав о горе Янь Яня, снова почувствовал тревогу:

— До бедствия оставайся рядом с ним, но не дай Янь Яню узнать правду!

Се Линъюань ответил:

— Линъюань благодарен господину за великую милость, позволившую мне быть рядом с Янь Янем. Будьте спокойны, Линъюань позаботится о том, чтобы Янь Янь спокойно дождался до дня бедствия.

Янь Сюй молчал. Он видел вечную улыбку Се Линъюаня, но его закрытые глаза скрывали истинные эмоции. Несмотря на свои сотни лет практики, он не мог понять, что на уме у Се Линъюаня, и не знал, какие его слова были правдой, а какие — ложью. Он знал только, что его глупый ученик безумно любил этого человека, но из спокойного поведения Се Линъюаня невозможно было понять, испытывал ли он чувства к его ученику. Но этот человек разрушил жизнь его ученика, и при жизни совершил множество злодеяний. Даже если бы он убил Се Линъюаня ради Янь Яня, он бы не сожалел. Но его глупый ученик... Эх, пусть проведёт несколько счастливых дней. Бедствие он, как наставник, сможет помочь преодолеть, а вот

любовное испытание — это уже дело самого Янь Яня. Янь Сюй хотел только одного — чтобы его ученик жил, даже если это будет жизнь в страданиях. Поэтому, даже если ради Янь Яня придётся лишить его любимого, Янь Сюй не колебался. Он уже потерял Янь Яна, он не мог потерять и Янь Яня. Мысли Янь Сюя стали ещё твёрже.

Се Линъюань почувствовал изменение в настроении Янь Сюя и проникся уважением к этому господину дворца Юйи. Вспомнив своего бывшего наставника, он с горькой усмешкой подумал о себе. У Янь Яня был такой наставник, и Се Линъюань был благодарен за него. Он поклонился, искренне сказав:

— Господин Янь, вы проявляете огромную заботу. Дворцу Юйи повезло иметь такого наставника, как вы.

— Наставник, наставник! Я не хочу преодолевать бедствие, не убивайте Се...

Янь Янь ворвался в комнату и сразу же упал на колени. Он был в панике, боясь, что с Се Линъюанем уже что-то случилось. Но, увидев, что тот цел и невредим, он запнулся, облегчение переполнило его, и он едва сдержал слёзы.

— В моём дворце Юйи нет запретов для учеников, но вы все ведёте себя как варвары, врываясь куда угодно!

Янь Янь, увидев, что Янь Сюй не убил Се Линъюаня, был благодарен и поспешно поклонился:

— Простите за дерзость, наставник, я готов принять наказание.

Янь Сюй вздохнул и махнул рукой:

— Уходите.

Янь Янь сначала удивился, а затем обрадовался. Он трижды поклонился:

— Благодарю наставника за милость!

Он посмотрел на Се Линъюаня и медленно подошёл к нему. Янь Янь никогда не чувствовал такого напряжения. Он протянул руку, но затем отдернул её, смущённо спросив:

— Сяо... Господин Се, пойдёмте.

Се Линъюань улыбнулся ему, слегка кивнув, и протянул руку, тихо сказав:

— Господин Янь, Линъюань слеп, надеюсь, вы не откажетесь мне помочь.

— Конечно, конечно!

Янь Янь осторожно взял руку Се Линъюаня, словно держал драгоценность. Он взглянул на кандалы на его руках, и сердце его сжалось.

— Не больно, — тихо сказал Се Линъюань. — Пойдёмте.

— Хорошо.

Янь Янь мягко взял его за руку, оглянулся на Янь Сюя и вышел.

<http://bllate.org/book/15548/1413550>